

Дэвид нахмурился, увидев летящую к нему сову. Он обедал в парке, когда увидел птицу. Он знал, что это будет письмо, адресованное Гарри Поттеру. Он не мог полностью помешать совам, обращающимся к этому имени, найти его, лучшее, что он мог сделать, это наложить заклинание вокруг самого своего дома, которое сбило с толку любую сову, несущую письмо для Гарри Поттера. Однако, как только он оказался за пределами своей собственности, совы без труда нашли его.

Птица бросила письмо на стол рядом с ним, взъерошила перья и села на ветку, нависающую над столом для пикника.

Они никогда не сдаются? — в гневе подумал Дэвид. Прошло около шести месяцев с тех пор, как он в последний раз получил письмо, адресованное его альтер-эго. И это был самый долгий период без писем за последние шестнадцать лет.

Он вскрыл письмо, полный решимости заставить заплатить того, кто посмеет с ним заговорить. Однако его глаза расширились, когда он прочитал содержание письма.

Дорогой мистер Поттер,

Меня зовут Кортни Барнс. Я первокурсник Хогвартса. На уроке истории нам задали проект об исторической фигуре — я выбрал тебя. Наверное, мне следует объяснить причину этого. Я магглорожденная ведьма, поэтому я действительно не так уж много знаю о волшебном мире. Профессор Грейнджер вкратце изложила нам историю, но мне нравятся подробности. Кроме того, я узнал, что у моей палочки такое же ядро, как и у твоей палочки.

Профессор Грейнджер предупредил меня, чтобы я не писал вам, и поэтому я готов получить от вас неприятный ответ, но я подумал, что лучше написать вам, чем не писать. Видишь ли, только ты можешь дать нужную мне информацию. Все в волшебном мире скрывают от меня правду о тебе. Я расскажу вам, что я узнал, и, надеюсь, вы сможете сказать мне всю правду.

Вы родились у Лили и Джеймса Поттеров. Они умерли, когда тебе был годик. Лорд Волан-де-Морт убил их и пытался убить тебя, но что-то в жертве твоей матери заставило проклятие отскочить от тебя и вернуться на Волан-де-Морта.

Я действительно ничего не знаю о том, как и где вы выросли, или даже о том, в каком доме вы учились в Хогвартсе, все профессора, похоже, избегают любой темы, касающейся вас.

Когда тебе было пятнадцать, Волдеморт вернулся. Он потерпел поражение в 2005 году, когда вам было 25. Профессор Грейнджер сказала, что вы помогли директору Дамблдору победить его раз и навсегда. Вас обвинили в убийстве, когда вам было пятнадцать — хотя я знаю это только потому, что профессор Грейнджер сказал мне сразу после того, как я купил свою палочку — ни в одной из книг о вас не упоминается, что вас обвиняли в убийстве. Вы были приговорены к пожизненному заключению в Азкабана.

Я почти ничего не знаю об Азкабанах — до вчерашнего дня я не знал, что дементоры когда-то охраняли тюрьму. Никто из моего поколения не знает. Они сказали нам, что авроры охраняют тюрьму, что не свидетельствует о том, что так было не всегда.

Я предполагаю, что они смягчают это для нас, но я не понимаю этого. Я думаю, что это приносит больше вреда, чем пользы. У меня есть подруга, которая ненавидит вас из-за реакции ее матери на все, что касается вас. Она не понимает, почему вы так сильно пострадали, когда вас ошибочно обвинили и осудили за преступление, потому что она не знает, насколько это должно было быть мучительно. Конечно, я тоже. Но у меня есть идея получше, чем у большинства людей моего возраста.

Я извиняюсь за то, что пишу вам, когда я знаю, что вы не хотите, чтобы с вами связались. Просто я хочу знать правду, и никто другой мне ее не даст.

Спасибо, что прочитали это, и я надеюсь получить от вас ответ.

Искренне,

Кортни Барнс.

О ланче, теперь уже давно забытом, Дэвид уставился на письмо, совершенно не зная, что делать. Письмо лежало там, насмехаясь над ним почерком его дочери. Ее наивное желание узнать правду.

Ну, он не ответил. Конечно нет. Что все подумают? Гарри Поттер вежливо отвечает на письмо спустя шестнадцать лет. Он был бы завален совами! Но и проклясть ее он тоже не мог! Это было невыносимо. Поэтому он просто игнорировал переписку.

Слова Кэтрин вернулись к нему. Так теперь ты отказываешься с ней общаться?

Он по-прежнему отказывался открыто читать письма Кортни. Последний месяц он и Кэтрин были не в лучших отношениях. Она смутилась, а он был непреклонен. Ей было больно, и он боялся. Он не мог сказать ей правду, прошлое. Это подорвало бы все, чего он добился за последние шестнадцать лет.

Когда он медленно доел свой обед, его взгляд вернулся к письму.

Мог ли он просто игнорировать ее?

Он должен был!

Но... ему хотелось поговорить с дочерью, снова стать частью ее жизни. Он не мог сделать это,

как Дэвид Барнс, не раскрыв правду.

Но может быть....

Мог ли он стать частью ее жизни как Гарри Поттер?

Стоило ли это риска?

Он вспомнил, как впервые взял ее на руки в младенчестве. Ее вспомнили, когда она впервые научилась говорить. Он вспомнил картинки, которые она рисовала для него. Он вспомнил, как она прибежала к нему после того, как поцарапала колени. Он вспомнил возбужденное выражение ее лица, когда она говорила о Косом переулке.

Он вспомнил обиженный взгляд ее глаз, когда сказал Сириусу, что не хочет магии в своем доме. Он вспомнил выражение отчаяния на ее лице, когда он вышел из гостиничного номера за несколько часов до того, как ее забрала Гермиона.

Он вспомнил, что последнее письмо было адресовано только Майклу и Кэтрин.

Нет, он не мог снова причинить вред своей дочери. И если Дэвид Барнс не мог вынести мысли о том, чтобы написать своему ребенку, то и Гарри Поттер не мог вынести мысли о том, чтобы разочаровать ее.

Он вздохнул и посмотрел на сову. «Встретимся завтра за обедом здесь», — сказал он, вставая.

Сова ухнула, видимо, поняв, и полетела на поиски ночного насеста.

В тот вечер, когда Кэтрин и Майкл уже легли спать, он сел за компьютер, чтобы напечатать ответ.

Прошла неделя с тех пор, как Кортни написала Гарри Поттеру. Она нервно ждала ответа. Она никому не говорила, даже Анджеке, что писала Гарри Поттеру.

За завтраком она готовилась к викторине, которую они должны были провести в тот день по Заклинаниям, когда конверт упал прямо в ее яичницу-болтунью. Она заворчала и уставилась на доставившую его сову, а затем ее глаза расширились от удивления, когда она узнала школьную сову, которую использовала, чтобы отправить письмо Гарри Поттеру.

Она сунула письмо в рюкзак и выбежала из холла, оставив завтрак наполовину. Она быстро вошла в ближайший класс и закрыла за собой дверь, чтобы открыть конверт наедине.

Она понятия не имела, чего ожидать, и поэтому хотела ответить наедине. Она осторожно открыла конверт и, к своему удивлению, обнаружила две сложенные страницы бумаги для принтера.

Она жадно открыла их и нашла адресованное ей письмо.

Дорогая мисс Барнс,

Без сомнения, вы задаетесь вопросом, почему я отвечаю на ваше письмо. Ну, я просто скажу: дареному коню в зубы не смотрят.

Я был, мягко говоря, удивлен, прочитав ваше письмо. Я не имел никакого отношения к волшебному миру в течение шестнадцати лет, и я действительно не хочу вмешиваться сейчас, особенно после того, как вы рассказали мне, как им удалось обмануть себя, думая, что они могут приукрасить прошлое.

По правде говоря, я злюсь на некоторые вещи, которым они вас научили. Но с другой стороны, я никому не был до конца честен с тех пор, как покинул волшебный мир. Хорошо, я могу смотреть правде в глаза, я никому не был честен. Моя собственная жена не знает о моем прошлом.

Поздравляю, вы первый, кто узнает, что Гарри Поттер женат.

Думаю, я начну с того, что расскажу вам о своей взрослой жизни. После того, как мои родители были убиты, меня отправили жить к моей тете по материнской линии и ее мужу. Я росла без родительской ласки, без взрослого наставника в жизни. Мои тетя и дядя презирали меня и изо всех сил старались погасить во мне последнюю искру магии.

Они знали, что я волшебник, но никогда не говорили мне. Я не знал об этом до своего одиннадцатого дня рождения — 31 июля 1991 года. Рубеус Хагрид пришел, нашел меня и рассказал мне правду — мое прошлое, мои силы, все.

Я был вне себя от радости. Я отправился в Хогвартс с мечтами о том, какой может быть жизнь с друзьями. И я подружился.

Меня распределили на Гриффиндор, как и тебя. Однако распределяющая шляпа хотела отправить меня на Слизерин, я умоляла этого не делать.

У меня было много хороших и много трудных времен в Хогвартсе. Однако я выжил, потому что у меня были друзья. Когда мне было тринадцать, у меня появился крестный отец, который стал для меня фигурой отца. Впервые в жизни я научился доверять окружающим.

Рубеус Хагрид был первым человеком, который был добр ко мне или сказал, что я чего-то стою.

Я полюбил его больше всех других из-за этого.

В убийстве меня обвинили Хагрида.

Рон Уизли и Гермиона Грейнджер были моими лучшими друзьями. По большей части мы были неразлучны. У нас были свои ссоры, но мы всегда были рядом друг с другом, когда это было важнее всего. У меня были самые дикие приключения с ними, но я всегда знала, что все будет хорошо, потому что мы были вместе. Я прилагаю фотографию нас троих вместе, сделанную во время Рождества нашего пятого года жизни. Это было за месяц до того, как меня подставили.

Я не уверен, что ты сможешь вынести всю правду, Кортни, что тебе даст узнать, что может сделать этот мир, который ты приняла? Насколько это может быть жестоко?

Я стесняюсь сказать это вам. Я помню, как Дамблдор однажды сказал мне, что правда — это чудесная и прекрасная вещь, к которой следует относиться с осторожностью. Я думаю, что это единственное, в чем я все еще согласен с ним.

Вы уверены, что хотите знать? Жду вашего ответа.

Искренне,

Гарри Поттер.

Кортни в полном изумлении уставилась на письмо и прилагаемую к нему фотографию трио. Она не смела надеяться ни на что, даже отдаленно похожее на это.

Но вот он, ответ от Гарри Поттера, с приглашением продолжать, не меньше!

Она с опозданием поняла, что несколько минут назад слышала звонок, возвещающий о начале урока.

Она выбежала из комнаты и направилась к Чармсу.

Профессор Уизли уже раздала тесты, когда она пришла туда. Он снял с Гриффиндора пять баллов и дал ей отработку, но ничто не могло испортить ее настроение в тот день.

<http://tl.rulate.ru/book/74976/2109765>